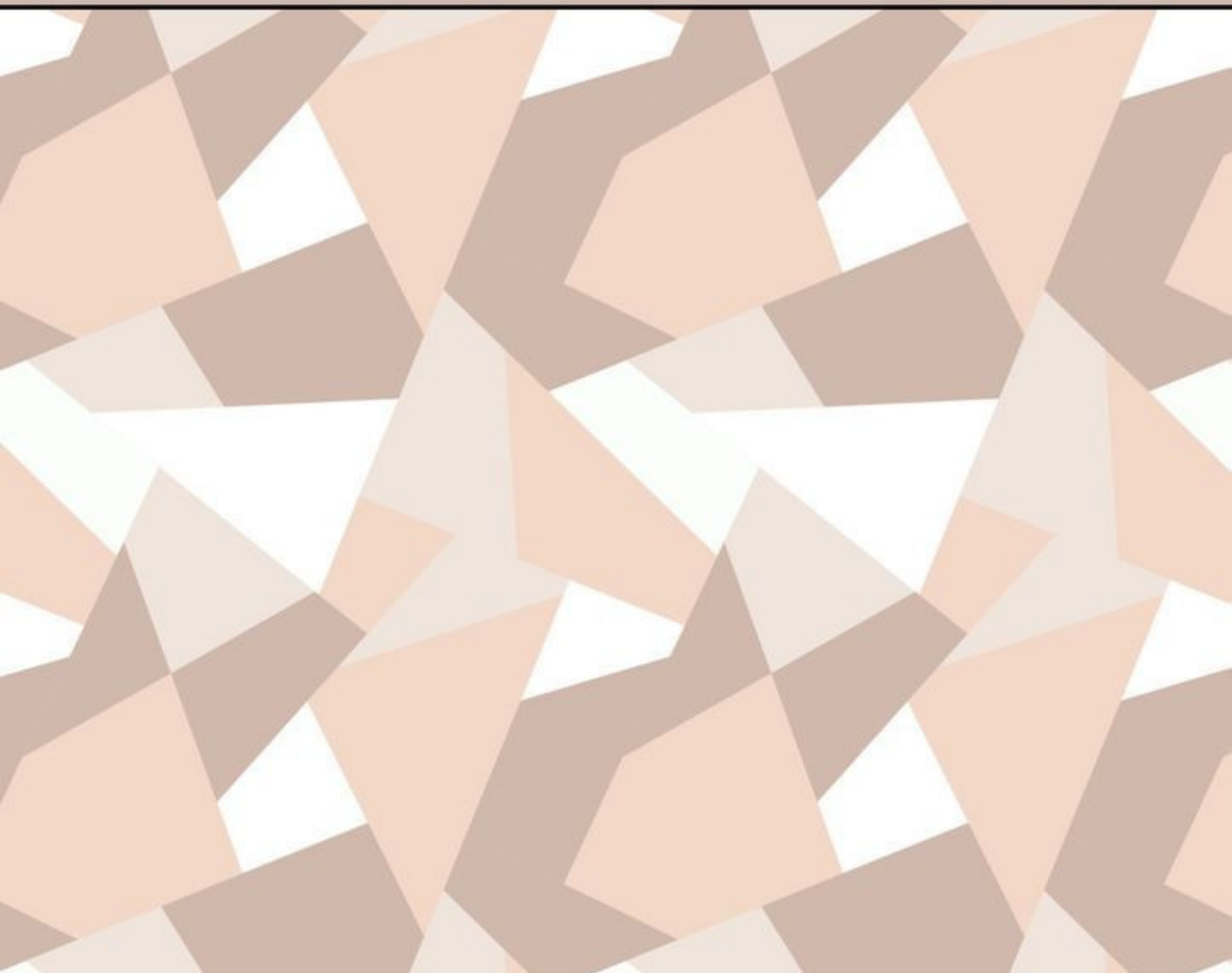

18+

Татьяна Зотова

Опасная сделка

Татьяна Зотова
Опасная сделка

«Издательские решения»

Зотова Т.

Опасная сделка / Т. Зотова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502765-8

Ради победы в тендере бизнесмен Александр Мартынов готов дать взятку. Всего на одну ночь он оставил крупную сумму денег, предназначенную на подкуп чиновника, в сейфе. А утром — сейф уже пуст. Но кражей неприятности не закончились. Бесследно исчез его компаньон, и взорвалась яхта, на которой путешествовали сестра с мужем. Сколько ещё ударов судьбы предстоит пережить Александру и его близким, прежде чем они смогут разобраться в запутанном клубке, ловко закрученном коварными злоумышленниками?

ISBN 978-5-00-502765-8

© Зотова Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Опасная сделка

Татьяна Зотова

© Татьяна Зотова, 2025

ISBN 978-5-0050-2765-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Обычный июльский вечер клонился к закату. Город Приморск, погружённый в сиреневую дымку, подрагивал робкими светлячками загорающих ночных огней. От причала, качнувшись, отплывала белоснежная «Наяда». Всё умиляло глаз: и утопающий в зелени мыс, с разноцветными грибами крыш пансионатов, и убегающий вдаль берег, усыпанный скорлупками мелких судёнышек, и синяя морская гладь, распростёртая до горизонта. С моря дул лёгкий бриз. На палубе яхты в обнимку стояла влюблённая парочка: высокий темноволосый мужчина спортивного телосложения в светлых брюках, тельняшке и капитанской фуражке и очаровательная дамочка приятных форм в цветастом сарафане и кокетливой соломенной шляпке. Лица влюблённых сияли улыбками, излучая безграничную радость и счастье.

Анна давно не испытывала ничего подобного, разве что в тот день, когда Вадим сделал ей предложение. Она уже не надеялась выйти замуж, хотя, в глубине души, всегда мечтала о прекрасном принце, таком, как пишут в любовных романах – тридцать три достоинства и ни одного недостатка. Только годы шли, а на горизонте не то, что принцев, обычных среднестатистических кавалеров не наблюдалось. Если в школьные и студенческие времена, пусть робко, но с завидным постоянством, за ней ухаживал живущий по соседству добродушный увалень Пашка, то с тех пор, как она осела в сугубо женском коллективе риелторского агентства, даже Паша куда-то пропал. Бедняга, наконец, понял, что она воспринимает его исключительно как друга и, скорее всего, обиделся, а может, нашёл новый объект обожания. А её, романтическую мечтательницу, с пышными формами и старомодными взглядами на жизнь, наверняка, ожидала участь старой девы, если бы не случай.

Однажды в агентство заглянул молодой человек. Аня замерла в восхищении. Это был её любимый Байроновский тип мужской красоты: открытый лоб, в обрамлении темных волнистых волос, прямой, с едва заметной горбинкой нос и выразительные глаза цвета горького шоколада. Добавьте к портрету ослепительную улыбку и бархатистый обволакивающий тембр голоса, и вы поймёте, какие чувства испытала девушка при первой встрече. Щёки вспыхнули предательским румянцем, и так яростно застучало в груди, что она испугалась, вдруг окружающие услышат биение её сердца и догадаются, что она влюбилась. Вот так глупо, с первого взгляда, и как ей тогда казалось, на всю жизнь.

Вадим Лагутин обратился в риелторскую контору для того, чтобы продать дом в деревне, доставшийся ему в наследство от тёти. Вариант обмена на городскую квартиру молодого человека тоже вполне устраивал. Анна Мартынова с радостью согласилась заняться его недвижимостью. На следующий день они вместе отправились в Захаровку осматривать дом. Именно после совместной поездки в деревню и начался их стремительный, как водоворот, роман, к удивлению многих, закончившийся свадьбой. Медовый месяц молодожёны провели на Кипре – щедрый свадебный подарок брата Саши. А сегодня отмечали первую годовщину совместной жизни.

– Давай ежегодное путешествие на яхте сделаем нашей семейной традицией, – предложил Вадик. – Должны же у семьи быть свои традиции. Помнишь, как мы отдыхали на Кипре? Дай срок, подзаработаю денег, и мы туда вернёмся. А пока можем пробороздить родные просторы. Заграничного сервиса, конечно, не обещаю, но волны, скалы и чаек – гарантирую.

Нюша не возражала. Она никогда не перечила мужу и была готова последовать за ним хоть на Луну – куда угодно, лишь бы вместе, хотя с морем её связывали не самые приятные воспоминания.

Это случилось на Кипре ровно год назад. По пути из Пафоса в Лимассол они оказались в живописной бухте. Согласно мифологии, именно здесь древнегреческая богиня любви Афродита вышла на берег из морской пены. Сохранилось предание, что если влюблённые вместе

искупаются в водах этой бухты, проплыв в полночь вокруг камня Афродиты, то никогда не расстанутся. Женщины обретут молодость и красоту, а мужчины – мужество и отвагу. Ну, как после таких обещаний усидеть на месте и не броситься вплавать? Аня поплыла, не раздумывая. Чего опасаться, если любимый рядом. Но валун оказался слишком большим, а вода неожиданно холодной. Подводное течение настойчиво тянуло за собой. Ноги свело судорогой. Предательская мысль, что она переоценила свои плавательные способности, пришла не вовремя уже на солидной глубине – возвращаться назад не имело смысла, а вперёд – не осталось сил. Опасаясь, что не дотянет до берега, Аня запаниковала и сразу начала тонуть. Хорошо, что Вадим вовремя сориентировался и вытащил полуживую жёнушку на песок. Она уже успела наглотаться солёной воды и сильно испугалась, а когда первый испуг прошёл, долго сокрушалась, что грациозно выходящей из пены Афродиты из неё так и не получилось.

Прошёл год, неприятные воспоминания стёрлись из памяти, и супружеская пара снова отправилась путешествовать по морю. Муж пообещал ей романтическую неделю захватывающих морских странствий, и она с радостью согласилась.

Как только берег скрылся из вида, Вадим оставил свой капитанский мостик и открыл шампанское. Как же ослепительно хорош он был в эту незабываемую минуту. «Пусть не знатен и не богат, но в остальном – принц, настоящий принц», – думала Анна, с нескрываемым обожанием, любуясь мужем. Не покидало предчувствие чего-то необыкновенного и сказочно прекрасного, ради чего и затевался весь этот вояж.

– Хочу выпить за самую прекрасную женщину, за мою дорогую, нежно любимую супругу, за тебя, Анюта! – торжественно произнёс он, подняв бокал с искрящимся напитком. – Я счастлив, что судьба подарила мне тебя, – признался муж, не отводя устремлённых на неё повлажневших глаз.

– А мне – тебя, – заверила она, млея от блаженства.

Несмотря на всю свою мечтательность и романтичность, Аня, конечно, догадывалась, что в их паре она любит сильнее, а Вадим – позволяет себя любить. Но сегодня он был неподражаем. Устроил для неё настоящий праздник, нашёл такие трогательные слова, что у неё не осталось никаких сомнений в искренности его чувств.

– Ровно год назад мы обрели друг друга. Это был чудесный год. Самый лучший год в моей жизни.

– И в моей.

– Итак, пьём за нас! За наш день. Пусть проходят годы – не жалко. Лишь бы мы с тобой всегда были вместе.

От выпитого шампанского, красивых слов и горячих поцелуев, Нюша довольно быстро захмелела и плохо помнила, когда они спустились в каюту. Тесно сплетясь руками и телами, они плавно покачивались в такт судну, уносясь в бездну опьяняющего счастья. А потом, под размеренный плеск волн, она погрузилась в прекрасный сказочный сон.

На следующее утро Аня проснулась непривычно рано. Вадима рядом не оказалось. Наверняка, муж несёт вахту на своём капитанском мостике, решила она, потянувшись. Яхту качало сильнее обычного, а может, это её штормило после вчерашнего. Накануне она явно перебрала с шампанским, и даже не помнила, как уснула. Зато тело прекрасно помнило безудержные ласки Вадима, от которых до сих пор сладко ныло в груди. Как же она любит своего мужа. Влекомая непреодолимым желанием срочно поцеловать Вадика и лишний раз объявить ему о своей любви, босая, в одной сорочке она выскочила на палубу.

Лицо обдало отрезвляющей утренней свежестью и холодными морскими брызгами. Светало. Из тумана прямо по курсу выплывал скалистый остров. За штурвалом никого не было. Залюбовавшись островом, она подошла к краю кормы и, как измученный долгим морским странствием флибустьер, закричала:

– Земля! Земля! Ура!

В эту минуту сзади что-то оглушительно рвануло. «Салют»? – почему-то решила она, но обрадоваться ожидаемому фейерверку не случилось. Невиданная сила толкнула её под ноги и как щепку выбросила за борт. Аня не успела даже вскрикнуть и позвать на помощь, как сверху её накрыло холодной солёной волной и поволокло куда-то вглубь, в бездонную морскую пучину. Вынырнуть не получалось. Белоснежная «Наяда», разваливаясь по кускам, погружалась вместе с ней. Образовавшаяся гигантская воронка, стремительно закручиваясь, тянула за собой в адский бурлящий водоворот и яхту, и женщину...

Глава 2

Александр Мартынов любил раннее утро и энергетически был с ним на одной волне. Он обожал бодрящий душ, аромат крепкого кофе, освежающую утреннюю прохладу и отсутствие пробок на дорогах. Усевшись за руль мощного внедорожника, Саша сразу включил радио. Хорошая музыка, юмор, поэзия настраивали на позитивный лад.

– Доброе утро! Вас приветствует утреннее радио – радио для тех, кто в пути, – вещал задорный девичий голосок. – Для поклонников творчества Михаила Юрьевича Лермонтова прозвучит одно из самых популярных стихотворений поэта «Бородино»:

Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром, Французу отдана?

Александр нахмурился. Он совсем забыл о том, что сегодня 27 июля – дата смерти поэта. Никогда раньше он не был суеверным, но сейчас ему стало не по себе. По телу пробежал неприятный холодок сомнения. Лучше бы он назначил сделку на любой другой день.

В школьные годы на уроке литературы, когда изучали биографию Лермонтова, Саша Мартынов впервые в жизни устыдился своей фамилии. Оказаться однофамильцем убийцы поэта было крайне неприятно. Он едва высидел урок под перекрёстным обстрелом презрительно насмешливых взглядов и обидных шушуканий одноклассников «не родственник ли», а на следующий день и вовсе отказался идти в школу. Узнав в чём дело, родители отвезли мальчика к деду, который поведал внуку весьма любопытную историю о происхождении их фамилии, имевшей французские корни. У дедушки сохранились копии метрик о том, что его прапрадед Николай был рождён от брака комбатанта (бывшего солдата французской армии, попавшего в плен) Лиу Мартина и уроженки Смоленской губернии Натальи Поленовой в 1816 году и был записан по отцу: Мартиновым. Уже после революции один из писарей заменил мягкое неблагозвучное на его пролетарский вкус «и» на более подходящее для русского произношения твёрдое «ы». И все последующие потомки стали писаться Мартыновыми.

Услышав историю происхождения своей фамилии, Саша растерялся. Он не хотел быть родственником убийцы поэта, а оказался потомком пленного француза, воевавшего против русской армии, и теперь не знал, что же хуже.

– Предков не выбирают, – философски заметил дед. – Луи Мартин просто исполнял свой долг. Но если тебе непременно нужны герои, то можешь успокоиться. Его внуки и правнуки сполна отслужили нашей стране и в Крыму, и на Балканах, и в Великую Отечественную.

Прошли годы, и стало модно иметь иностранные корни, тем более, французские, от которых так и веяло особенным шиком и аристократической утончённостью. Но, как на грех, парни и девки в семействе Мартыновых рождались крепкими, мордатými, широкими в кости. Если бы не бережное отношение к старинным документам, да ещё тяга к французскому языку, изучение которого в их семье передавалось из поколения в поколение, то в правдивость легенды верилось с большим трудом. Отечественная коренастая порода оказалась сильнее хилой заморской, полностью вытеснив хвалёную французскую утончённость. Внешне Саша Мартынов выглядел как настоящий качок, хотя никогда не истязал своё тело в тренажёрных залах. Широкогрудый, с крупным затылком и мощными как у гребца руками, он даже в подростковом возрасте казался старше своих сверстников, а сейчас, в 37 лет и подавно, производил впечатление солидного дядьки, к которому окружающие обращались исключительно по имени отчеству. Александр Михайлович Мартынов руководил лучшей в области архитектурно-строительной компанией «Арт-Строй». Бизнес процветал. На личном фронте тоже всё складывалось благополучно. За плечами четырнадцать лет счастливого брака. Жена с дочерью проводили это лето во Франции. Тринадцатилетняя дочка захотела попрактиковаться в разговорном французском. Похвально. Саша с радостью оплатил поездку. Временную разлуку с любимыми он заглушал работой. Целыми днями пропадал в офисе или на строительных объ-

ектах, изредка наезжая в свой загородный дом, где из дружного семейства остался лишь пожилой отец и помощница по хозяйству. Несмотря на солидный возраст, папа держался молодцом, много читал, разгадывал кроссворды, занимался шведской ходьбой и разводил гладиолусы на садовом участке. Младшая сестра Аннушка бывала у них наездами. Год назад она вышла замуж и проживала с мужем в городской квартире, но на праздники всегда старалась выбраться к брату за город.

С сестрой-погодкой они были дружны с детства. Она ласково называла его – Шуня, а он её – Нюша. Родители всегда внушали Саше: ты – старший, ты – мужчина и отвечаешь за двоих. И он старался не подвести, как верный рыцарь, оберегая и защищая сестрёнку. Сначала это было понарошку, а потом, когда внезапно заболела и умерла мама, он вдруг резко возмужал, повзрослел и уже по-настоящему взвалил на свои, тогда ещё подростковые плечи, заботу о папе и Нюше.

Александру казалась, что он знал формулу успеха. Самоуверенно? Возможно. Он преуспел в бизнесе, который создал с нуля, а значит, вправе иметь на сей счёт своё собственное мнение. Завистники скажут: повезло, но дело не только в везении. Не зря же говорится: везёт сильнейшим. Просто он много работал, верил в себя и всегда добивался поставленной цели. Действовал смело, решительно, порой рисковал, но это был оправданный риск. Он старался на несколько шагов вперёд просчитать дальнейшее развитие событий, своевременно реагируя на перемены и внося необходимые коррективы. Думал ли он, что однажды всё неожиданно выйдет из-под контроля, да так стремительно, что он уже не сможет ни на что повлиять и что-то исправить...

Около 9-ти утра Александр был в офисе. До важной сделки оставалось полтора часа – достаточно для того, чтобы спокойно подготовиться и ещё раз всё продумать.

Из столицы пришёл заказ на строительство к спартакиаде спортивного комплекса, финансируемый из Федерального бюджета. Проектирование и возведение объектов планировалось осуществить на конкурсной основе. Упустить такой шанс Мартынов не мог. Победа в конкурсе и подряд на строительство сулили «Арт-Строю» прекрасные перспективы, выход на совершенно иной профессиональный уровень, рабочие места, хорошие заработки и расширение бизнеса. Александр не сомневался, что проектированием и строительством спортивного центра должна заниматься именно его фирма – самая крупная и успешная в регионе. Но конкурс, есть конкурс, и его условия должны быть соблюдены, а кому отдать приоритет – решит московская комиссия. На предварительном слушании выяснилось, что в финал кроме «Арт-Строя» вышла молодая, но резвая компания «Монолит». Сама по себе фирмочка, ещё вчера специализирующаяся на возведении надгробных памятников, серьёзной угрозы не представляла, если бы не одно обстоятельство. Возглавлял «Монолит» Аркадий Соболев – племянник мэра. Понятно, что дядюшка воспользуется своим влиянием, подключит связи и сделает всё возможное и невозможное, чтобы перетянуть чашу весов на сторону родственника. Александр был уверен, что его проект лучший и в строительной сфере у него нет достойного конкурента в Приморске. Но в бизнесе нет места справедливости. Бизнес существует по волчьим законам: кто смел, тот и съел. Недооценивать Соболева нельзя, и Мартынов решил действовать на опережение. Конкурс должен выиграть он, пусть даже для этого ему придётся прибегнуть к не совсем законным методам. Большие дела в белых одеждах не делаются. Связям Соболева он решил противопоставить более весомые аргументы. В столичной комиссии нашёлся человек, готовый помочь «Арт-Строю» гарантированно выиграть конкурс. За свои услуги чиновник запросил пятьсот тысяч долларов наличными, объясняя непомерные размеры гонорара тем, что ему придётся поделиться с коллегами, участвующими в голосовании.

Деньги собирали по частям. Сто тысяч Мартынов снял с личного счёта. Триста тысяч под залог фирмы обналичил местный банк. Оставшуюся сотню пообещал внести его партнёр, Олег Крылов.

Передача взятки должна состояться сегодня в 11 утра. Деньги из банка Александр привёз ещё вчера. Уходя из офиса, он закрыл сейф на кодовый замок, дверь в кабинет запер своим ключом, предварительно проинструктировав начальника охраны о повышенной бдительности. Казалось бы, он предпринял все меры предосторожности... Тогда отчего же так трудно дышать, а глаза застилает сизый туман? Почему он смотрит в открытый сейф и не видит денег? Сейф, который он сам лично закрывал на кодовый замок, пуст. Что это? Оптический обман? Чья-то злая шутка или...

Не доверяя глазам, Мартынов автоматически шарил руками по пустому сейфу, в котором ещё вчера лежало четыреста тысяч баксов, и ничего не находил. Денег не было. Неужели его обокрали? Вынесли всё до единой копейки накануне крупной сделки, от которой зависел весь его бизнес. Это был удар под дых, прямо в солнечное сплетение. И хотя на самом деле его никто не бил, Мартынов согнулся от боли. Странное, до сих пор не знакомое слово «стресс» вдруг обрело физическую форму. Боль была самая настоящая. Когда раньше ему говорили, что кто-то из-за стресса попал в больницу, Александр лишь раздражённо морщился. Он не любил хлюпиков и слабаков. Стресс – прерогатива нервных чувствительных дамочек, а настоящий мужик должен стойко держать удар. Эмоции в сторону, включить мозги, собрать волю в кулак и действовать. Выход есть всегда. Но сейчас эти постулаты почему-то не работали. От одной мысли, что его обокрали, он сходил с ума. Его обокрали – гулким эхом стучало в висках и давило в груди. Во рту мгновенно пересохло, ноги сделались ватными, а из горла вырвалось только нечленораздельное:

– У-у-ы-рр!

Секретарь Галина Ивановна не на шутку испугалась, услышав донёсшийся из-за двери крик шефа, больше похожий на звериный рык. Когда она ворвалась в кабинет, взмокший начальник, развалившись на стуле, дёргал душивший шею галстук и хватал ртом воздух, как выброшенный на берег кашалот.

– Сан Михалыч, господи, что с вами?

Ответа не последовало. Да и без слов было понятно: случилось неладное.

– Я сейчас, мигом! – суетилась секретарша, схватив графин с водой. – Вот, попейте водички, – заботливо предложила она.

Стараясь унять колотившую его дрожь, стуча зубами о стакан, Мартынов глотнул воды. От волнения даже вода не лезла в спазмированное горло.

– Или корвалолу? У меня есть в сумочке, – предложила перепуганная Галина. За восемь лет работы она впервые видела шефа в таком беспомощном состоянии.

– Ва-ляй, – заикаясь, согласился Саша. Он никогда не болел и не принимал никаких лекарств, кроме аспирина при простуде. Но сейчас ему было всё равно, что глотать, лишь бы успокоиться и прийти в норму.

– 20...30... 40, – считала секретарша, трясая перед его глазами пузырьком с пахучей жидкостью. – Всё. Пейте! – приказала она.

По цвету корвалол отдалённо напомнил коньяк, но запах валерьянки с мятой не позволил усомниться в лекарственных свойствах напитка. Сейчас Мартынов пожалел о том, что принципиально не держал в кабинете спиртное. «На работе надо работать, а не пить», – любил повторять он для подчинённых. Как же он был не прав.

Пока он приходил в себя, Галина успела открыть окно и села рядом, держа шефа за руку, в поисках пульса.

– Может, скорую?

– Лучше полицию.

– Полицию? – и без того большие, как у кошки, зрачки секретарши мгновенно расширились.

– Деньги из сейфа пропали, – наконец вымолвил Мартынов, обретя внятную членораздельную речь.

– Как же так? Не может быть! Много?

– Четыреста тысяч долларов.

– Ужас! – блондинка захлопала сильно накрашенными ресницами.

– Где Крылов?

– Не знаю. Он ещё не появлялся.

– Дозвонись Крылову и вызови охрану. Данилова ко мне, срочно. Чтобы был здесь через минуту, иначе я за себя не ручаюсь!

«Слава богу, голос прорезался. Значит, жить будет. Мог хотя бы поблагодарить за помощь, прежде чем отдавать команды. Нет. От Мартынова такой роскоши не дождёшься. Ну, ничего... Похоже, уже отлились коту мышкены слёзки», – усмехнулась Галина Ивановна и, натянув на лицо маску покорности, потрусила исполнять приказы.

Глава 3

Олегу Крылову повезло, он никогда не испытывал нужды и голода. Ему не надо было бороться за своё место под солнцем и за кусок пожирнее. Ему просто достались богатые родители, которые обеспечили отпрыску достойное существование на несколько десятилетий вперёд. Каким путём они нажили своё состояние – это другой вопрос. Олег всегда знал о криминальном происхождении доходов своего отца, но не считал себя в праве его судить. Энное количество лет Крылов старший провёл за решёткой, а потом «отошёл от дел» и занялся вполне легальным по тем временам игорным бизнесом. Когда казино запретили, и у отца опять начались трения с законом, семья перебралась за границу.

Олег вообще мог ничего не делать, а просто жить в своё удовольствие и тратить родительские денежки. Одно время он так и поступал: пил, гулял, развлекался с девушками и с упоением играл в карты – грешил, одним словом. Самым увлекательным и затягивающим из всех развлечений оказалось казино. За вечер он мог просадить 20 «штук зелени» и столько же выиграть. Олег не считал денег, погружаясь в игру с азартом человека, которому везёт. Но однажды везение закончилось, проигрыш за проигрышем разочаровали его настолько, что он охладел к игре. Может, не страдал истинной зависимостью игромана, иначе, уже давно остался бы без штанов, с кучей долгов и толпой кредиторов под дверью. Крылов не давал никаких зарков и вообще никогда не зарекался, считая себя слабым человеком, подверженным соблазнам и порокам. Поэтому всегда с сочувствием относился к зависимым. Представляя себя на их месте, он легко давал в долг, даже в том случае, когда прекрасно понимал, что деньги ему не вернут. Пусть так. Значит, в данный момент этому человеку они нужней.

Однажды, устав от постоянного безделья, он решил заняться делом. Кому-то не понять, как может надоесть вечный праздник. Но Олег уверял со всей ответственностью – праздник надоедает гораздо быстрее, чем обычные серые будни. А воплотить свою мечту в жизнь никогда не поздно. В отличие от сверстников в детстве он не хотел быть космонавтом или капитаном дальнего плавания, а вот стать крановщиком высотного крана мечтал всегда. Мечтал взобраться на стометровую высоту, чтобы дух захватило, поднять в небо железную стрелу крана и построить лунопарк прямо на поверхности настоящей Луны. Маленький мальчик наивно полагал, что достать до Луны крановщику – плёвое дело.

Когда пришло время выбирать профессию, в крановщики Олега, конечно, не пустили – не по статусу сыну миллионера рабочая специальность. Учёбу на факультете гражданского строительства в Университете Аристотеля папочка оплатил без возражений. Так уж вышло, что отец скрывался от правосудия в Салониках, и какое-то время семья Крыловых жила в Греции. Пока сын грыз гранит науки и получал диплом о высшем образовании, родители успели развестись. Мама снова вышла замуж и уехала с мужем в Хайфу. А отец с новой молодой супругой перебрался во Францию. Купил виллу на Лазурном берегу недалеко от Сен-Тропе, надеясь провести в роскоши и спокойствии остаток жизни. Но однажды утром его нашли мертвым на веранде собственной виллы. Французская полиция не обнаружила в смерти отца ничего криминального, а врачи констатировали острую сердечную недостаточность. Основной капитал и вилла достались папиной второй жене и дочери, ну и Олегу тоже кое-что перепало.

Большую часть своего наследства Олег вложил в строительный бизнес. Купил магазин по продаже стройматериалов и долю в компании «Арт-Строй», у которой в собственности был высотный кран. «Сбылась мечта идиота», – шутил он, цитируя классиков. С лёгкостью Крылов забрался наверх в кабину крановщика, вдоволь полюбовался панорамой города с высоты птичьего полёта, распил там бутылку шампанского, а потом еле спустился. Колени дрожали так, будто по ним пропускали электрические разряды, и было реально страшно. Помешал или,

наоборот, помог преодолеть страх выпитый в кабине алкоголь – он так и не понял и никому не признался в своих страхах, но на кран больше не лазил – не тянуло.

Сашу Мартынова Крылов знал ещё со студенчества. Лучших студентов «архитектурного» отправляли из России на стажировку в Грецию. Олег стал для них и гидом, и переводчиком одновременно. Встретить в Слониках своего земляка – всё равно, что обрести брата. С тех пор они подружились. В совместном бизнесе Крылов довольствовался ролью зама и компаньона. Начинали они со строительства загородных коттеджей, особняков для новых русских, постепенно расширяясь, получили лицензию и взялись за масштабные объекты: торговые центры, гостиницы, офисные здания. Бизнес процветал, но, как всегда, для полного удовлетворения чего-то не хватало. Как каждый солдат мечтает стать генералом, так и каждый архитектор желает возвести свой Дуомо или Нотр-Дам. Понятно, что эти шедевры создавались не одним архитектором, а их строительство длилось несколько сотен лет, тем не менее, сказать своё веское слово в архитектуре и остаться в памяти благодарных потомков хотелось. Но город Приморск в возведении архитектурных громад не нуждался, разве что в реставрации уже построенных. Городские власти предложили компании отремонтировать особняк дореволюционной эпохи, когда-то принадлежавший купцу Алсуфьеву. В советское время здание, имеющее архитектурную и историческую ценность, отдали под железнодорожный вокзал, а в последние годы и вовсе превратили в складские помещения. Сама по себе задача показалась Олегу интересной. Со старых фотографий, извлечённых из пыльных папок городского архива, смотрело удивительной красоты строение с арками, башенками, колоннами. Если воссоздать его первоначальный облик, то оно без сомнения украсит исторический центр города. Пока обдумывали, с какой стороны взяться за заказ, где найти реставраторов, и в какую сумму обойдётся полная реконструкция объекта, город облетела сногшибательная весть. Через два года в Приморске пройдёт международная спартакиада. К этому событию планируется возвести спорткомплекс с бассейнами, кортами и прочей инфраструктурой, включая гостиничные номера, раздевалки, игровые и тренировочные залы.

– Это – судьба! Наш звездный час! – восторгался Мартынов, узнав, что проектирование и строительство комплекса отдадут городу. – Я уже вижу, как он будет выглядеть. Представь себе парусник, плывущий по волнам.

– Увы, такой проект уже есть. Знаменитое здание Сиднейской оперы, – разочаровал его Крылов.

– Точно. Совсем заработался. Ну, ничего. Не хотите парусник, будет морская ракушка или цветок кувшинки. А может кит или гигантский дельфин? Постараюсь завтра набросать эскизы, – не унимался босс.

– А как же Алсуфьевский особняк? Ты же хотел лично прикоснуться к кладке старинных мастеров, войти в историю, сохранить памятник архитектуры потомкам, – не скрывая иронии, напомнил Олег.

– Хотел, пока у нас не было выбора. А тут такой шанс! Ты пойми, реставрация – неблагодарное дело. Никого не волнует, что здание нам придётся возводить из руин. В скрижалях всё равно сохранятся лишь имена зодчих особняка, а о реставраторах никто даже не вспомнит. Спорткомплекс – другое дело. Он наш – от первого кирпича в фундаменте до таблички на входе. И в денежном плане – совсем другой масштаб. На вокзал мы будем клянчить деньги у городских чиновников, искать спонсоров и вечно стоять с протянутой рукой: подайте на восстановление памятника. А под спорткомплекс заложены миллиарды бюджетных средств. Только представь, миллиарды! – после этой фразы глаза Мартынова загорелись особым блеском. Кажется, босс уже мысленно представил себя миллиардером. – Если сумеем грамотно распорядиться деньгами, то всю оставшуюся жизнь можем спокойно загорать на Канарах, время от времени реставрируя какие-нибудь особняки.

Олегу не нравилась переменчивость компаньона, а стремление нажиться за государственный счёт и вовсе пугало. Но Сашка ничего не хотел слышать. Его желание непременно заняться спортивным проектом попахивало одержимостью. Крылов чувствовал, что они ввязываются не в своё дело, и предвидел неприятности, но всё же не сделал ничего, чтобы изменить ситуацию. И даже, когда дошло до взятки (совсем ни в какие ворота), пообещал помочь деньгами. В Приморске у Крылова был должник, хозяин ресторана и подпольного казино, друг его отца, дядя Вахтанг. Олег несколько лет не напоминал ему о деньгах, но, кажется, время пришло. Компании не хватало сто тысяч долларов. Как раз недостающую сумму можно получить с Вахтанга Гуладзе. По телефону пожилой грузин был любезен, приветлив и без малейших колебаний согласился вернуть долг. В условленный вечер ничего не подозревающий Крылов поехал в ресторан «Арагви» за деньгами.

Глава 4

Море пенилось и вздымалось, играя со своей пленницей в коварную игру. То накроет очередной волной и потянет в глубину, то подтолкнет вверх, посулив надежду на спасение. Наверное, Посейдону надоело наблюдать за отчаянными попытками беспомощной бедняжки, а может за упорство и самоотверженность он всё-таки сжалился и пощадил её...

Случилось чудо. Анне удалось выбраться из водоворота и оказаться на поверхности. Горько-солёная вода попала в легкие, но поток свежего воздуха придал сил. Откашлявшись и отдышавшись, она напряжённо всматривалась в проплывающие мимо предметы. Это были обломки «Наяды». Яхты больше нет. Мужа нет. Она совершенно одна-одинёшенька в открытом море. Добравшийся до сознания ужас сковал её так, что Нюша снова чуть не пошла ко дну. От страха и отчаяния она закричала, но вместо крика из горла вырвался лишь сдавленный всхлип. Неужели Вадим погиб? Нет, этого не может быть.

– Вадик! Ты где? Вадик! А-у-у, отзовись! – снова и снова кричала она, но из-за шума моря не слышала даже саму себя.

Если его больше нет, то ей незачем жить. Достаточно просто перестать грести, и она утонет. Пусть. Зато на морском дне они будут вместе. А если муж жив, просто его отбросило далеко от неё? Остров рядом. Она видит его скалистые очертания. Вадим прекрасно плавает и, наверняка, уже гораздо ближе к берегу, чем она. Перевернувшись на спину, Аня попробовала успокоиться и подумать, что же делать. Раскинув руки и, покачиваясь на волнах, она вглядывалась в хмурое рассветное небо, словно прося у неба совета. Неожиданно облака расступились, и сквозь серую пелену пробился робкий солнечный луч. Это был добрый знак. «Вадим спасся», – уверовала Аня и, мысленно поблагодарив небеса, отважно поплыла к острову.

Казалось, что остров был совсем рядом, но по мере приближения к берегу, плыть становилось всё труднее. Волны откатывали её назад, как будто не хотели отпускать из своих объятий. Сил сопротивляться стихии почти не осталось, но она боролась. «Ещё взмах, ещё усилие, ещё чуть-чуть», – твердила она как мантру и доплыла.

Впереди ожидало ещё одно испытание – крутой, скалистый берег, взбираться на который пришлось на четвереньках. Отшлифованные волнами прибрежные валуны выглядели непреодолимым препятствием. Схватиться руками было не за что, ноги непрерывно соскальзывали, и она снова срывалась в море. После нескольких неудачных попыток, исцарапав в кровь ладони и ободрав колени, Нюша, наконец, оказалась на суше. Идти дальше она уже не могла, просто рухнула на твёрдую сухую почву и отключилась.

Анна не знала, как долго одинокая и беспомощная пролежала на берегу. Когда она пришла в себя, её по-прежнему окружали только море, камни и чайки. Ветер усиливался. Неприветливое море вспенивалось седыми волнами, шумело и сердилось. Вместо радости спасения опять накрыло отчаяние. Одна на пустынном острове в мокрой рваной сорочке, с разодранными в кровь коленями и исцарапанными руками. Губы потрескались от соли, и нестерпимо хотелось пить. Жажда изводила всё сильнее, но никаких источников пресной воды не просматривалось. Остров выглядел совершенно необитаемым. Похоже, напиться ей в ближайшее время не удастся. Что дальше? Надо куда-то идти, что-то делать. Надо искать Вадима. Когда она думала о муже, собственное бедственное положение отступало на второй план. Она-то спаслась. А он? Почему утонула яхта? Что за взрыв она слышала? Теперь уже совершенно ясно, что это – никакой не салют. Какая-то поломка или... Вадима не было наверху и в каюте, значит, он остался где-то внизу. Спустился в трюм? Был ли у него шанс выжить? Нюша запретила себе думать о плохом. Уж если она, толстая, неуклюжая, толком не умеющая плавать, выбралась, то уж он-то, спортсмен и пловец, тем более. Может, он сидит сейчас на другом конце острова и оплакивает её. Представив живого и невредимого Вадима, она немного при-

ободрилась и поплелась вдоль берега, вглядываясь в очертания валунов. Острые камни дикой болью вонзались в голые ступни, и она кричала. Но кричала не от боли, она звала мужа. Аня совсем охрипла, а остров по-прежнему отвечал равнодушным молчанием, нарушаемым лишь редкими криками чаек. Небо заволкло свинцовыми тучами. Море штормило. Темнело катастрофически быстро. А Нюша всё брела куда-то по камням, плакала, кричала и снова брела...

Ночная мгла непроницаемым колпаком накрыла остров, а вокруг по-прежнему не было ни души. Становилось прохладно. Наконец, она укрылась от ветра в расщелине между двух валунов и задремала. Коварные волны не отпускали её даже во сне, норовили догнать и поглотить в свою пучину. То ли от перспектив быть вновь погребённой морской стихией, то ли от сковывающего тело холода, она очнулась. Прямо из темноты на неё смотрели два жёлтых горящих глаза. От страха Аня даже не шевельнулась. Зверь тоже замер. Она чувствовала его горячее дыхание и даже различала вздыбленную шерсть и мощный оскал. «Волк»! – мелькнула ужасная догадка. Вот и конец всем её мучениям. Она не станет бороться за свою жизнь – бесполезно. Всё равно она не сможет дотянуться до камня, чтобы бросить в зверя. Другого оружия у неё нет. И если ей суждено стать добычей голодного хищника, значит, так тому и быть. Мысленно она уже приготовилась к самому худшему. Она заметила, как зверь сделал движение к ней и, представив холодные острые клыки, впивающиеся в свою шею, потеряла сознание.

Глава 5

Хозяин ресторана «Арагви» встретил Олега Крылова с распростертыми объятиями и неизменной улыбкой на добродушном лице. Чёрный фрак не застёгивался на выдающемся животе пожилого грузина, но, несмотря на солидный возраст и полноту, выглядел владелец казино вполне презентабельно.

– Вай, дарагой! Рад тебя видеть, дарагой! Помню твою доброту. Ничего не забыл. Сейчас организуем всё в лучшем виде. Уже послал, кого следует. Ровно в двенадцать принесут. Дядя Вахтанг ценит добро. Проходи, сынок, отдохни у меня. Сыграй по старой памяти, уважь старика.

Играть Олегу не хотелось, но он не стал обижать Вахтанга отказом. До полуночи ещё полчаса. Худощавый официант, с длинными, как у девушки, волосами, провёл его через зал ресторана, мимо шикарно сервированных столов, блюд с шашлыками, цыплятами табака, кубками с вином в подсобное кухонное помещение. Миновав кухню, они спустились вниз по ступенькам и остановились возле двери с кодовым замком. Охранник без звука набрал нужную комбинацию и пропустил гостя внутрь.

Подпольное казино находилось в подвальном помещении ресторана, но оборудовано здесь всё было по высшему разряду. Тёмные стены в зеркалах, мерцающее освещение, мягкие ковровые дорожки, игровые столы под зелёным сукном. Привычно стрекотала рулетка с подпрыгивающим шариком. Бесстрастные крупье с непроницаемыми лицами метали карты, разношёрстная публика делала ставки, нервно теребя и пересчитывая разноцветные фишки. Крылов прошелся между столов, посмотрел на лица играющих, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Нет, не тянуло. Надо было как-то убить время. Олег взял в баре дармовой коктейль за счёт заведения, купил жетон и отправился к игровым автоматам. Вдоволь настрелявшись из электронного ружья по разным мишеням, он взглянул на часы. Стрелки приближались к полуночи. Скоро он получит свои деньги и уйдёт...

Вдруг у входа послышалась какая-то возня. Крылов обернулся и увидел, как охранник, стоявший у двери, кряхтя, завалился на бок. В помещение с шумом ворвалось несколько человек. При плохом освещении было непонятно, кто это такие.

– Полиция! Всем оставаться на местах! – раздался громовой голос.

«Как некстати эта полицейская облава», – с досадой подумал Олег. Он, законопослушный гражданин, исправно платит налоги, носит с собой документы, и у него нет причин бояться полиции, но всё же... Казино подпольное и пришёл он сюда за большими деньгами, совсем не желая афишировать этот факт. Тем более не хотелось объяснять полиции происхождение денег, вспоминать о криминальном наследстве батюшки, и причинах, побудивших его забрать деньги именно здесь и сейчас.

С появлением полицейских за столами казино сразу началась паника, игроки вскочили со своих мест и, расталкивая друг друга, рванули кто куда. Увлекаемый толпой, Крылов двинулся в противоположную от входа сторону, подозревая, что в заведении существует запасной выход. Он слышал за спиной грохот переворачиваемых столов, стульев, звон разбитых зеркал, ругань, крики и звуки борьбы.

«Ну, что за невезение. Как же меня угораздило попасть в эту заварушку? Кажется, плакали мои денежки», – едва подумал он, как кто-то подхватил его под локоть.

– Держи. Это от дяди Вахтанга, – бармен сунул ему в руку небольшой чемоданчик и прошептал: – За баром потайная дверь, надави третью ячейку стеллажа с бутылками и уходи.

Быстро сориентировавшись, Олег сделал всё, как велели. Стеллаж отъехал, открывая просвет в узкий длинный коридор, петлявший как лабиринт. Сзади послышалась стрельба, и погас свет. Передвигаясь в полной темноте, практически на ощупь, Олег несколько раз чуть

не упал, но кейс не выронил. Наконец, коридор закончился ступеньками. Поднявшись по крутой лестнице вверх, беглец упёрся в дверь. Покрутил ручку. Тяжелая дверь, натужно скрипнув, выпустила его на свободу. Выдохнув с облегчением, Крылов растворился в ночном сумраке, наугад проскочил через проходной двор, вышел на слабо освещённую улицу, мысленно похвалив себя за то, что оставил машину не у парадного входа ресторана, а у соседнего здания. У ресторана сейчас было полно полиции, и уехать незамеченным ему бы вряд ли удалось.

Он спокойно подошёл к своему «Лексусу», открыл заднюю дверцу авто, наклонился, чтобы бросить кейс с деньгами на сидение машины, и, услышав лёгкий шорох шагов, почувствовал чьё-то присутствие за спиной. Олег не успел ни испугаться, ни обернуться – на его голову обрушился удар сокрушительной силы. Крылов покачнулся, упал и провалился в звенящую темноту.

Глава 6

Бездыханная Ньюша лежала в расщелине между камней и не чувствовала, как пёс лизал ей лицо и, жалобно поскуливая, подзывал хозяина. Конечно, Бес не был волком, а всего лишь – овчаркой. Да и откуда на острове, среди скал и чаек, возьмутся волки? Вместе с Данилой, смотрителем маяка, вот уже шестой год Бес добросовестно нёс свою службу. Пёс немало повидал на своём собачьем веку разных утопленников, горе-рыбаков, неудавшихся дайверов и просто сбившихся с курса путешественников, но с прекрасной русалкой сегодня он встретился впервые. Женщин на острове не было ни разу.

Обнаружив бесчувственную девицу, в разодранной ночной сорочке, Данила удивился не меньше пса. Смотритель отнёс пострадавшую в избушку, притулившуюся у подножья маяка, служившую ему скромным жилищем и одновременно временным пристанищем для потерпевших крушение «робинзонов», волей судьбы оказавшихся на острове. Осторожно уложил на старый потёртый топчан, прощупал пульс и, убедившись, что женщина жива, заботливо укрыл её тёплым пледом и приказал Бесу охранять.

– Разбуди меня, когда она проснётся, – попросил Данила собаку и спокойно удалился, не сомневаясь, что пёс понял его правильно.

Едва забрезжил рассвет, незнакомка открыла глаза и, испуганно озираясь, села. Лежавший у её ложа огромный пёс сразу встрепенулся и залаял.

– Иду, иду! – раздался откуда-то сверху мужской голос. Собака завиляла хвостом, приветствуя высокого бородатого мужчину, в застиранной клетчатой ковбойке, потертых джинсах и высоких сапогах. На вид ему было около пятидесяти лет, но на самом деле, наверняка меньше, просто борода, огрубевшая от солнца и ветра кожа, прибавляли возраста.

– Как спалось? – поинтересовался незнакомец у совершенно ошарашенной девицы довольно молодым голосом.

– Где я? – пересохшими губами тихо спросила Ньюша, видимо ещё не до конца поверив, что её жизни ничто не угрожает.

– На маяке, – ответил бородач. Его глаза улыбались, а в руках он держал большую алюминиевую кружку. – Не бойтесь. Всё хорошо. Я – Данила, смотритель маяка. Это – Бес, мой товарищ.

Пёс твякнул, подтверждая слова хозяина.

– Выпейте. Чай вас немного взбодрит, – предложил Данила, протянув кружку.

Напиток был обжигающе горячим с ароматом трав и привкусом моря. По телу пробежала волна приятного тепла, а в желудке настойчиво и неприлично громко заурчало, напоминая, что последние сутки у неё во рту, кроме горько солёной воды, ничего не было. Удивительно проницательный Данила догадался, что незваная гостья голодна.

– Скоро будет готова уха и каша с тушёной. Простая холостяцкая еда. Как говорится, чем богаты.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила она, смущённо кутаясь в плед. Только сейчас Ньюша спохватилась, что общается с посторонним мужчиной в совершенно непотребном виде. Из разодранной сорочки нагло выпирала оголённая грудь и полные плечи.

Мужчина всё понял правильно и накинул ей на плечи пропахшую морем штормовку.

– Скажите спасибо Бесу. Это он вас нашёл.

Пёс подошёл ближе и наклонил голову, ожидая поощрения.

Немного опасаясь, спасённая робко прикоснулась к лохматой голове Беса. Никогда раньше она не гладила таких больших собак.

– Спасибо, умный пёс. Я – Аня. Близкие зовут меня Ньюшей. С перепугу приняла тебя за волка, а ты оказывается совсем не страшный.

Пёс довольно шурился, терпеливо принимая ласки незнакомки.

– Может, расскажете, что с вами случилось? – поинтересовался Данила, усаживаясь рядом. – Я на маяке уже шестой год, но одинокие русалки сюда заплывают впервые.

– Скажите, а кроме меня, вы здесь больше никого не находили? Мы путешествовали с мужем. Вдруг ему тоже удалось спастись? – с надеждой в голосе спросила Анна.

– Нет, – отрицательно покачал головой смотритель. – Остров маленький. Вечером мы с Бесом делаем регулярный обход территории и проверяем сети. Утром, правда, ещё не выходили, но обязательно обойдём ещё раз. Если бы его прибило с доступного берега, мы бы нашли. А если со стороны скалы – там не выберешься – мощный прибой и острые камни. Тело можно поискать на лодке, чуть позже, море пока неспокойно.

Аня тихо заплакала. У неё отняли последнюю надежду.

– Не расстраивайтесь. Сейчас зарядится рация, позвоним в Приморск, вызовем катер спасателей. Шанс есть всегда.

– Сама толком не понимаю, что произошло, – честно призналась Нюша.

Ей было трудно говорить, тем более изливать душу перед совершенно посторонним человеком. Но ведь Данила её спас и с поисками Вадима поможет.

– У нас с мужем была первая годовщина свадьбы, – робко призналась она. – Хотелось отметить это событие как-то по-особенному. Ну, вы понимаете, о чём я? – с сомнением в голосе уточнила Нюша.

– Конечно. Продолжайте, – подбодрил Данила. – Вы решили покататься на яхте?

– Да. Романтическое путешествие вдвоём, без посторонних глаз. Мой брат-бизнесмен одолжил нам свою яхту. Муж отказался от помощников, он сам прекрасно управлял яхтой и хотел, чтобы нам никто не мешал. Мы крепко выпили в честь праздника и заснули. Вадим обещал, что утром мы высадимся на необитаемом острове как Робинзон и Пятница. Будем ловить крабов и жарить их на костре, – Нюша всхлипнула, утирая рукавом слезу.

Данила терпеливо молчал, не торопил, не перебивал, понимая, что женщине надо дать время, высказаться и успокоиться.

– А потом этот ужасный взрыв... Я не знаю. Может, лопнул какой-то баллон? Когда я проснулась, мужа в каюте не было. Я выбежала на палубу. Тут, как бабахнет... Меня выбросило за борт. Дальше – всё как в тумане. Помню, как плыла, цеплялась за какие-то обломки и плыла. Не представляю, как мне удалось добраться до острова. Очнулась уже вечером. Спряталась за камни, ну а дальше, вы знаете.

– Ночью я видел огни, довольно далеко от острова. А утром никакой яхты в заливе уже не было. В половине шестого я обходил остров. В котором часу случилось несчастье?

– Не знаю. На рассвете.

– Значит около 4-х. Не слышал. Спал, наверное. Как же вы доплыли? Вы – пловчиха? – поинтересовался Данила.

– Что вы, нет. Я вообще далека от спорта. Однажды чуть не утонула. Целый год ходила в бассейн. Очень хотелось похудеть. Стыдно выглядеть на фоне стройного мужа жирной короной. От лишних килограммов избавиться почти не удалось, а вот плавать я, кажется, научилась.

Смотритель усмехнулся. На его вкус у Аннушки не было никаких лишних килограммов. Приятная девушка в теле, не то, что нынешние анорексичные худышки. Он даже хотел сделать ей комплимент, но воздержался – не ко времени. Данила налил Нюше щедрую порцию ухи и пошёл звонить спасателям. Честно говоря, смотритель сомневался, что её муж жив, но решил помочь симпатичной и отважной дамочке.

Приехавшие на моторном катере спасатели снова расспрашивали её о случившемся. Надев водолазные костюмы, они долго ныряли, вытащили на берег груды всякого хлама, но тела Вадима не нашли. Это хорошо, оставался шанс, что он жив. Но Анна так изнервничалась, что уже не могла равнодушно взирать на останки кораблекрушения, олицетворяющие крушение

её семейного счастья. С яростным остервенением она ринулась пинать ногами обломки яхты, вымещая на них скопившиеся за последние сутки боль и отчаяние, пока подошедший спасатель по-отечески не обнял её и не отвёл в сторонку.

– Ну, не надо, девочка. Не надо. Лучше поплачь, – тихо посоветовал он, но слёзы комком застряли в горле и она, склонив голову на широкое мужское плечо, как-то уж слишком по-бабьи завывала в голос.

Спасатель дал ей глотнуть чего-то обжигающе крепкого из фляжки и разрешил позвонить по рации. Аня с радостью набрала номер брата. Шуня может всё! Он всегда её выручал. Он спасёт Вадима!

Глава 7

Александр Мартынов нервно мерил кабинет шагами. Он просто не мог усидеть на месте и сохранять спокойствие, когда вокруг творилось чёрти что. Его ограбили. В офис приехала полиция, всех сотрудников допросили и дактилоскопировали. Изъяли дверной замок и вместе с сейфом забрали на экспертизу, хотя ни на том, ни на другом предмете никаких признаков взлома не наблюдалось. От его кабинета имелось три комплекта ключей. Один – у него, второй – у его партнёра и заместителя Олега Крылова и третий – у секретаря Галины. Олег так и не появился в офисе с обещанными деньгами и упорно не отвечал на звонки. Полицейские громко переговаривались между собой, не скрывая, что Крылов у них главный подозреваемый. К Олегу домой уже выехали сотрудники полиции, а на его машину объявили план-перехват.

Даже думать о том, что его кинул друг-партнёр, Александру не хотелось. Неужели он так ошибался в человеке? Бок обок они проработали восемь лет – достаточный срок, чтобы хорошо узнать друг друга. Без сомнения его партнёр не был святым, мог напиться, влюбиться, проиграться, но ограбить – нет. Это уже слишком!

Вчера Олег поехал к владельцу подпольного казино, чтобы забрать недостающие на взятку деньги и пропал. Проспал, заболел, попал в аварию? Причин могло быть множество, но в свете последних событий его отсутствие выглядело очень подозрительно. Тем более что никто, кроме Олега, не знал о предстоящей сделке с московским чиновником. О том, что в сейфе остаётся на ночь крупная сумма денег, был в курсе ещё начальник безопасности Егор Данилович Данилов. Данилов ездил с Александром в банк и должен был обеспечить надлежащую охрану офиса ночью. Но когда началось расследование, полицейские обнаружили, что целый блок на втором этаже был обесточен и отключён от сигнализации и видеонаблюдения. Скорее всего, забравшись по пожарной лестнице через открытое окно в туалете, злоумышленник ночью проник в здание. На подоконнике туалета даже остался нечёткий след от мужского ботинка. Ночная охрана, естественно, ничего не видела и не слышала. Какого чёрта он платит зарплату этим дармоедам, если они проспали такие деньжищи?!

Александр, конечно, не сдержался и накричал на Данилова. Если бы не годы беспорочной службы, он бы немедленно уволил начальника охраны, но в интересах следствия решил не торопиться с увольнением. Пусть Данилов побудет под присмотром. Мало ли что. Похищенные деньги не найдены и ещё неизвестно, по простой халатности и недосмотру начальник охраны не заметил поломку сигнализации или сделал это умышленно. А вдруг он причастен к краже и ждёт удобного момента, чтобы тихо скрыться и поделить денежки с сообщником? Представить степенного пожилого Данилыча, лазящим ночью в окно второго этажа, не получалось. Значит, у него был сообщник. Допустим, вор проник в офис, как предполагает полиция, по пожарной лестнице, допустим, у него был ключ от кабинета. Откуда? Выкрал у секретарши – это не проблема. Наверняка Галка прошляпила ключ. Вышла куда-нибудь из приёмной, оставив сумочку без присмотра, а сейчас молчит, как партизан, только чтобы её оставили в покое. Невооружённым глазом видно, что секретарша нервничает. Ох, уж эти женщины. Косметичку свою она ни за что не потеряет, а ключ от кабинета начальника – запросто. Да и бог с ним, с этим ключом. Даже если предположить, что вор проник в его кабинет благодаря Галиной беспечности, в чём Александр почти не сомневался, то всё равно непонятно, как он смог открыть кодовый замок сейфа? Следов взлома нет, а кодовое слово, кроме самого Александра, не знал никто. От бесконечных вопросов, не имеющих ответов и хоть какого-то логичного объяснения, Мартынов злился. Голова шла кругом. Настроение было ниже плинтуса. Сорвалась сделка всей его жизни. Он, конечно, позвонил столичному чиновнику, для которого готовилась взятка, извинился, сослался на непредвиденные обстоятельства, попросил сутки отсрочки, но в ответ услышал только сухой и вполне конкретный отказ:

– Ни о какой отсрочке не может быть и речи. Серьёзные дела, уважаемый Александр Михайлович, так не делаются. Если не хотите неприятностей, забудьте о нашей договорённости, – трубка запикала короткими обрывистыми гудками.

А что ещё он хотел услышать? Лично он в подобной ситуации высказался бы гораздо жёстче.

Для секретаря Галины Ивановны Свешниковой сегодняшний день тоже не задался. Она суежилась, прятала глаза, отвечала невпопад и постоянно бегала в туалет. Со стороны могло показаться, что у женщины на нервной почве случилось кишечное расстройство. На самом деле ей срочно приспичило позвонить и поговорить с одним человеком тет-а-тет, что сделать в набитой полицией приёмной не получалось. Заветный абонент, как назло, был недоступен. С каждым неудачным звонком неприятные опасения, которые она надеялась развеять, усиливались. Галя не понимала, что случилось? Занят, срочно отбыл в командировку или почувствовал беду и скрылся как крыса с тонущего корабля? Хотелось думать, что ничего страшного не произошло, просто разрядился телефон. Но почему-то до сих пор, пока она была ему нужна, он всё время находился на связи и, за целый месяц никаких проблем с дозвоном не возникало. А как только запахло жареным – сразу «недоступен». От неизвестности она паниковала ещё больше, нарисовав в своём богатом воображении мрачные картины тюремного будущего. Правда, тут же сама выступала в роли своего адвоката. Да, она не святая и в чём-то виновата, но не настолько же, чтобы оказаться за решёткой. Она, всего лишь слабая незащищенная женщина, пыталась восстановить справедливость, можно сказать, поруганную честь и не заметила, как вляпалась в криминал. Кажется, Мартынов её в чём-то подозревает. То не замечал неделями, а сегодня прямо глаз не спускает. Может, признаться ему во всём? Ну, покричит, ну, уволит. Ерунда, она сама собиралась уволиться. Но тогда все её усилия окажутся бессмысленными. Обидно. Нет, унижаться перед боссом она не станет. Что же делать?

Полиция расспрашивала её про ключи от кабинета: не теряла ли, не давала ли посторонним лицам? Галина всё отрицала, но тряслась как осиновый лист. Эти ключи она всегда носила в своей дамской сумочке. И, конечно, её возлюбленный Валера запросто мог их взять, пока она спала или принимала душ. Но Галя его не выдала. Она не была стопроцентно уверена в том, что Валера причастен к краже денег из сейфа Мартынова, но и поклясться на Библии в том, что он не делал этого, тоже не могла. Очень хотелось верить, что он не причём. Тогда почему молодой человек упорно не отвечает на её звонки? От неизвестности и дурных предчувствий она жутко переживала, надеясь, что вечером они встретятся дома, спокойно поговорят и всё выяснится.

А пока приходилось сидеть в офисе и делать вид, что она сильно занята, а на самом деле постоянно смотреть на часы и заглядывать в подозрительно молчавший телефон, где не было ни одного входящего звонка. И чем стремительней приближался вечер, тем тревожнее становилось на душе. А что если Валера всё-таки её обманул? Что если он преступник, ловко втянувший её в свои тёмные делишки?

Глава 8

Пить или не пить? В таком контексте вопрос перед русским человеком не стоит. Потому что ответ всегда положительный и однозначный: пить! С горя, с радости, по поводу и без повода – пить! Егор Данилов, начальник охраны строительной компании обычно не злоупотреблял спиртным, но и категоричным трезвенником никогда не был. Мог пропустить рюмочку-другую по праздникам или с устатку на сон грядущий, но так чтобы напиться вдрызг – крайне редко. Последний раз он напивался пять лет назад, после смерти первой жены и вот сегодня. Денёк выдался паршивым, эмоциональное напряжение зашкаливало и требовало разрядки. Данилов купил бутылку водки и пошёл в гараж к соседу. Сосед никогда не лез в душу с расспросами и ограничился сухим объяснением: неприятности на работе. Судя по количеству выпитого, неприятности подразумевались приличные.

Утром Егор Данилович проснулся с головной болью в состоянии глубокого похмелья. Кажется, вчера с соседом они бегали за добавкой. Вторая бутылка была явно лишней. И теперь его штормило, мутило, и трясло мелкой дрожью так, что первой мыслью было: не ходить на работу и взять больничный. Но он тут же отругал себя за слабину и сам себе приказал: не распускаться. Он должен пойти в офис. Должен быть в курсе событий, чтобы, если случится худшее – принять удар на себя.

Собрав остатки воли в кулак, Егор добрёл до кухни, покопался в аптечке, дрожащими руками растворил в стакане воды спасительный пакетик «Алка-зельтцера». Выпив шипучий напиток, умылся, кое-как побрился, и, глотнув крепкого чая, мужественно отправился на работу. Чувствовал себя Данилов по-прежнему неважно, но к похмелью его состояние уже не имело никакого отношения. Его душу терзали мучительные сомнения. Он не знал, как поступить. Как не крути – со всех сторон выходило погано. Признаться в своих грехах начальнику, означало: потерять работу и подставить пасынка. В справедливое руководство он не верил, как и не верил в то, что ему зачтутся годы беспорочной службы. Когда-то он работал в органах, был частью системы и знал все её слабые стороны. И если надо найти крайних, то их найдут. Противостоять – бесполезно. Признаваться – вырыть себе яму. Не признаваться, тянуть время, авось обойдётся – всего лишь отсрочка приговора. Рано или поздно менты до всего докопаются. Раз уж взялись за расследование кражи, теперь всех перетрясут и все тайны вывернут наружу. Собственно говоря, поэтому он и напился вчера. Думал, полегчает. Однако не полегчало. Проблемы остались прежними. Особенно остро беспокоил вопрос доверия. Верит ли он своему пасынку? Очень хотелось ответить утвердительно. В противном случае получалось, что он пригрел змею на груди и теперь змея, точнее змей, ужалил его самого.

Егор Данилович Данилов был женат вторым браком. После смерти первой супруги он несколько лет помыкался в одиночестве, пока не встретил Татьяну. Познакомились они на кладбище. Таня схоронила мужа и частенько приходила на могилку убраться, положить свежие цветы и просто помолчать в одиночестве. Однажды она заметила приличного седовласого мужчину с военной выправкой, регулярно ухаживающего за соседней могилкой. Разговорились, поделились каждый своим горем, и как-то незаметно потянулись друг к другу. Сошлись по-тихому, он переехал к ней, а свою двушку сдал в аренду, отправляя деньги дочери и внукам в Томск. Татьяна не сразу призналась Егору, что её единственный сын отбывает тюремный срок – стыдилась. Данилов воспринял новость достойно. Сам предложил съездить, навестить парня. Познакомились. При личном общении Денис ему понравился. Не то чтобы Егор Данилович его полностью оправдывал, но, во всяком случае, постарался понять и принять ту непростую жизненную ситуацию, в которой оказался молодой человек после смерти отца в опасном подростковом возрасте. Без жёсткого мужского воспитания, парень связался с дурной компанией, промышленявшей кражами по вокзалам и электричкам. Мать целыми днями на работе,

подсказать, остановить было некому, вот и оказался сынок за решёткой. На момент знакомства с Егором Даниловичем, Денис уже повзрослел, поумнел, и, вдоволь наглодавшись блатной романтики и тюремной баланды, всё осознал и раскаялся, так что воспитательная работа даже не потребовалась.

Отсидев, Денис Чуйко вышел на свободу с твёрдым намерением начать жизнь с чистого листа и честно трудиться. Но из вакансий ранее судимому Денису, не имевшему никакого специального образования светило разве что место дворника или грузчика. Опасаясь, что без нормальной работы пасынок пропадёт и снова отправится по кривой дорожке, на свой страх и риск Егор устроил его охранником в «Арт-Строй», естественно, скрыв факт судимости от начальства. Денис клялся и божился, что не подведёт. И вдруг такое...

Первое, что пришло в голову Данилову, когда приехала полиция и начались допросы, что ограбление офиса – дело рук его пасынка. Парень наплевал на свои обещания и взялся за старое. Егору стоило больших усилий сохранять спокойствие и никому не сказать о своих подозрениях. Как же ему хотелось взять Дениса за грудки и врезать по первое число, навсегда отбив охоту брать чужое. Но сначала он должен взглянуть ему в глаза, убедиться что он – вор, а уж потом... Пожалуй, жена не простит, если он поднимет руку на её сына. Но если он не прочистит парню мозги, то перестанет уважать сам себя.

Дениса дома не оказалось.

– Я у Светки, – спокойно ответил он в телефон, увидев в мобильном вызов отчима.

– Давай домой, разговор есть! – строго приказал Данилов.

– Ага, сейчас, всё брошу и побегу, – недовольно процедил парень, как чувствовал, что ничего хорошего его дома не ждёт.

– Дэн, твою мать! Если я сказал домой, значит, домой. Это срочно! – рассердился Егор. Ему надо было поговорить с Денисом с глазу на глаз, а тот как будто специально, избегал встречи.

– Ты, батя, не командуй, не на работе. У меня двое суток законных выходных, – нагло напомнил пасынок и отключился.

Не дождавшись Дениса, терзаясь самыми нехорошими предчувствиями, Егор Данилович напился.

Глава 9

На тендер Александр Мартынов явился хмурым и удручённым, как преступник, зашедший на эшафот. Он предвидел исход мероприятия и, разумеется, проиграл. Даже если бы его проект оказался в десять раз лучше, он знал – конкурс ему теперь не выиграть. Он кинул московского чиновника, а такие фортеля в верхах не прощают. Он себя так скомпрометировал, что ни один столичный бизнесмен не захочет иметь с ним дел и уж тем более, не доверит его фирме миллиардное строительство. Конечно, это ещё не полный крах. От пропажи четырёхсот тысяч он не пойдёт с котомкой по миру, и его бизнес худо-бедно продержится на плаву. Самое время заняться реставрацией бывшего особняка, ныне – старого вокзала. Лучше синица в руках, чем дырка от бублика. Слабое утешение для того, кто только что лишился заветного проекта. Чтобы погасить кредит, придётся заложить яхту – неприятно, но не смертельно. На крайний случай оставалась ещё недвижимость на Кипре, записанная на сестру...

Но не успел он подумать о яхте, как раздался телефонный звонок. Нюша рыдала в трубку. Саша сначала долго не мог понять, что же случилось. Сестра с мужем отправились в плавание и должны были вернуться только через неделю. И вдруг этот звонок. Из сбивчивого и слишком эмоционального рассказа Нюши он уловил главное: яхта затонула, но сестра, слава богу, жива.

– Жди меня! Скоро буду! – кричал он. – Через час, максимум два, я прилечу на вертолёте и заберу тебя с этого острова. Всё будет хорошо!

Но вместо сестры ему ответил мужской голос. Это был один из спасателей.

– Я, так понял, вы – владелец яхты?

Александр ответил утвердительно.

– В таком случае, вам лучше сразу подъехать в следственный отдел Приморска. Гражданку Мартынову мы доставим на катере. Следствию понадобятся и её и ваши показания под протокол.

– Всё настолько серьёзно? Это не несчастный случай? – догадался ошарашенный Александр.

– Судя по характеру обломков, на борту судна находилось взрывное устройство. Подробности после проведения экспертизы. Есть жертвы. Тело супруга Анны пока не найдено, но поиски продолжаются. Мы передали приметы по рации, может, его подобрало какое-то судно.

От услышанных новостей у Саши подкосились ноги. Яхта взорвалась, сестра чудом осталась жива, а зять, скорее всего, погиб. Нет, он не верил своим ушам. Этого не может быть. Что бы вот так разом на него обрушились все эти несчастья: ограбление сейфа, исчезновение партнёра, потеря заказа и взрыв яхты – и всё одновременно.

Всегда по-деловому собранный Александр Мартынов держался с трудом. Даже для его крепких нервов события последних дней оказались неподъёмными. Для поисков зять пришлось нанять частных водолазов, и каждый день мотаться в порт в надежде, что вот-вот найдут хотя бы тело Вадима. Сестра неотступно следовала рядом. С полными слёз глазами, как раненая чайка, она стонала на пирсе, посылая морю свои мольбы. От жалости к Нюше разрывалось сердце, но он ничем не мог ей помочь.

– Слушай, Михалыч, пора прекращать поиски, – предложил бригадир спасателей. – Вторая неделя пошла. Нет, я конечно и дальше могу искать, тратить ваши деньги, но я же – не вымогатель. Если вы сами не догоняете, то кто-то же должен сказать вам правду. Послушай меня, старого морского волка, дальше искать бесполезно. Море – особая стихия. Это тебе не озеро и даже не речка. Шторма, отливы, приливы, косяки хищных рыб. Можешь себе представить, что после взрыва за неделю от него осталось. Да, ничего. Был человек – и нет человека.

– Ладно, понял, – тяжело вздохнув, согласился Мартынов. – Дай водолазам отбой. Я не верю в чудеса, ради сестры стараюсь. Не знаю, как теперь смотреть ей в глаза. Если бы нашли тело – было бы легче. Поплакала бы по-бабьи у могилки, а так – ни холмика, ни креста. Никак не могу себе простить, что отпустил их в это путешествие. Яхта-то моя. И взорвать хотели меня. А зять с сестрой вообще не при делах, попросили прокатиться. Вот и прокатились...

Нюша думала, что бесконечное ожидание – нестерпимая мука. Сколько ещё она выдержит, сколько протянет в этом подвешенном состоянии? А когда поиски прекратились, с ужасом поняла, что неизвестность гораздо лучше безнадёжной определённости. Она хотя бы оставляла шанс, призрачный маленький, который таял с каждым днём, но шанс. Сегодня и его не осталось. Поиски закончены. Тело Вадима не нашли, что при таком мощном взрыве неудивительно. Он погиб. Шуня поклялся найти тех, кто взорвал яхту. Он думает, что если виновные в смерти Вадика понесут наказание, ей станет легче. Брат не понимает, что легче ей теперь не станет никогда.

Вот уже несколько дней, скрючившись, как при коликах в животе, накрывшись с головой одеялом, Аня лежала на кровати и не хотела вставать. Она ничего не хотела. Вадима больше нет, а как жить без него, она не знала. Брат с отцом вместе и по очереди дежурили в её квартире, утешали, сочувствовали, даже насильно кормили из ложечки, умоляя переехать к ним загород в надежде, что смена обстановки пойдет ей на пользу. Но Нюша упрямылась, не желая расставаться ни с мыслями о Вадиме, ни с квартирой, где ещё совсем недавно они были так счастливы, где каждый уголок, каждая вещица, каждая мелочь напоминали о нём. Нет, она никуда не уедет! Она будет лежать и ждать смерти.

Смерть казалась ей единственно правильным исходом. Если жизнь стала невыносимой, то зачем жить? Зачем изводить близких своим никчемным существованием? Жена должна всегда следовать за мужем: и в горе, и в радости, и в болезни. Она бы ещё добавила: и в смерти.

Погружённая в свои мысли, тая день ото дня, Аня совсем не замечала, что происходит вокруг и однажды с удивлением обнаружила, что её навестила Ксюха. Закадычная подруга детства Оксана Чеснокова не появлялась в этом доме с тех самых пор, как Аня вышла замуж. Почему-то они с Вадимом с первого взгляда невзлюбили друг друга.

Будучи человеком прямым и резким, Чеснокова сразу сообщила Нюше всё, что думает об её избраннике:

– Удивляюсь тебе, Мартынова. Вроде, не глупая баба, а выбрала себе в мужья чёрти кого. У него же на лбу крупными буквами написано: охотник за приданым. Если тебе так уж припичило замуж – взяла бы Павлика. Он же по тебе со школы сохнет.

Вадим тоже отозвался о Чесноковой не лучшим образом:

– Эта долговязая прокурорша тебе просто завидует.

Аня недоверчиво усмехнулась. Сразу видно, что он совсем не знал Ксюху. Она слишком самодостаточна, чтобы кому-то завидовать.

Но Вадим настаивал:

– Завидует. Потому что у тебя есть муж, а она так и останется старой девой. Учти, я не намерен терпеть её в нашем доме. Или я или «мадам Ч» – третьего не дано.

Нюша выбрала мужа. Теперь Вадима нет, а Ксюха пришла. Зачем? Что ей надо? Решила позлорадствовать? Аня даже не поздоровалась с ней, упорно продолжая лёжку.

– Что, подруга, помирать собралась? – как всегда, не церемонясь, спросила Чеснокова. – Понятно. Что ещё остаётся. Ты же у нас сама по себе. Отца не чтить, брата не празднуешь, в бога не веруешь – что хочешь, то творишь.

– А причём тут бог? – возмущённо отреагировала Нюша.

– О, я слышу голос. Значит, не всё так плохо. А бог, милая моя, при всём. Собираешься уйти вслед за Вадимом, чтобы встретиться с ним на том свете?

При упоминании о муже Аня вздрогнула и тихо спросила:

– С чего ты взяла?

– Собираешься, собираешься. Отрицать бессмысленно. Я-то тебя давно знаю и характер твой упёртый. Врать ты не умеешь. Пойми одно – не всё в твоей власти. Управлять своей душой ты не можешь. Телом – пожалуйста. Вешайся, топись, стреляйся – флаг в руки. Закопают на кладбище – там и останешься до полного разложения. Скажи спасибо, что не за воротами, как в старину. А душа-то твоя принадлежит богу и только ему ведомо, куда направить её после смерти. А если ты не веруешь в божественное провидение и высшую справедливость – не будет покоя твоей душе ни на земле, ни на небе.

Аня старалась не слушать. То же ещё, нашлась агитаторша. Но всё же услышала. Отчего-то слова подруги задели её всерьёз.

– А если верю? – Ньюша не лукавила. И хотя в церкви бывала крайне редко, последний раз год назад на крещении дочери сотрудницы и знала наизусть только одну молитву «Отче наш», но в глубине души всегда верила в высший разум и справедливость.

– Вера – не предмет торга. Тот, кто верит, уповаает на волю Всевышнего, а не берёт на себя его миссию. Это, милая моя, гордыня – тяжкий грех. Не тебе решать, когда уходить из жизни. Небесам видней, чью душу принять, а кому – рано. У каждого свой крест и свой срок.

– Хочешь сказать, что я не встречу с мужем даже после смерти? – с отчаянием в голосе спросила Анна.

– Встретишься, по божьей воле.

– Это как?

– Когда господу будет угодно. Вспомни Христа. Сколько он выстрадал, прежде чем вознестись. Какие муки мученические принял, вдохновляя нас слабых и маловерных своим примером. А ты хочешь, лёжа на диване, попасть в царствие небесное. Не выйдет, подруга. Одного твоего веления и хотения недостаточно. Господь ведь не зря посылает испытание твоей душе. Чем больше испытаний – тем совершенней душа и короче путь к богу.

– Как же найти этот путь?

– Ищите и обрящите. Не знаешь как, иди в церковь. Молись. Молитва очищает душу. Помогает в сомнении и безверии. Ты молилась за мужа?

– Нет. А надо?

– Конечно. Она ещё спрашивает. Ну, Мартынова, ты даёшь! Лежит и упивается своими страданиями, а о нём и не подумала, грешном. Даже если твоего Вадима нет рядом, душа-то его, жива. Проси Господа позаботиться о ней, проси покоя, пристанища, отпущения грехов и жизни вечной. Хочешь, пойдём вместе. Когда умерла мама, я думала, с ума сойду от горя. А потом приехала её родная сестра, и мы пошли в церковь. Я тоже не верила, но теперь твёрдо знаю: молитва помогает. А ещё нужно идти к тем, кому хуже, чем тебе. Не лежать и ждать смерти, а помогать другим: больным, сирым, убогим. Когда видишь чужую боль – забываешь о своей.

Всю ночь Аня не спала, размышляя над словами подруги, а утром, впервые за прошедшую неделю встала с постели, умылась, позавтракала и пошла на работу. Она по-прежнему ничего не хотела и всё делала через силу, буквально заставляя себя. А когда наступил вечер, повязала голову косынкой и отправилась в церковь. Робко пройдя церковные ворота, подав милостыньку, она вошла в храм, купила свечку, поставила её у святого распятия и перекрестилась. Глядя на слабый подрагивающий огонёк свечи, она думала о Вадиме и, мысленно обращаясь к Всевышнему, истово просила за мужа. Она и не заметила, как началась вечерняя служба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.